

Виктор Алюшин

Дождь

Я тревожного племени вождь.
Потому, будоража рань,
Барабанщик сторукий, дождь,
По спине моей барабань!

Ты явился не просто так —
Ты принес мне Везувия стон,
Лай веселый чукотских собак
И дыханье былых времен.

Слышу, как над Элладой храпят
Кони, вставшие на дыбы.
Обдает с головы до пят
Грозный грохот скифской арбы.

Долетел до моих ушей
Дикий визг чингисхановских орд.
Вот пирует в кругу друзей
Петр Первый, Россией горд.

Вот Чапаев ведет отряд, —
Песня мчит, закусив удила...
Чу!.. Со мною во мгле говорят
Бухенвальдские колокола...

Это целый истории ком,
Запрессованный в краткий миг.
С ним я с детства уже знаком
По страницам хороших книг.

Я не вождь. Ну конечно, не вождь.
Только все же в любую рань,
Барабанщик сторукий, дождь,
По спине моей барабань!

Привычка

На свете есть много такого,
Что вечно мы держим в себе.
Волнует нас каждое слово,
Созвучное нашей судьбе.

Ничтожная мелочь из быта,
Какой-нибудь маленький штрих,
Способны напомнить открыто
О старых привычках твоих.

Нехитрое дело — привычка,
Но если ей скажешь «гори»,
Она, как зажженная спичка,
Тебя озарит изнутри.

Я мореход в каком-то роде,
Моряк, короче говоря:
При очень ветреной погоде
Поля, луга и огороды
Всегда похожи на моря.

Сугроб к сугробу. Вид суровый.
Иду, и думается мне,
Что там, в деревне, плачут вдовы
И восседают быт кондовый
С гармошкой русской на ремне.

Но, подойдя к селу поближе,
Предположеньям вопреки,
Я вижу шиферные крыши,
Антенны, у кино — афиши,
Написанные от руки.

Полным-полно чудес в природе!
И я им радуюсь не зря:
Поля, луга и огороды
При очень ветреной погоде
Всегда похожи на моря.

Зимой

1

Белый парус повис над полем.
Слушай, мама, тулуп надень!
Купим чан, капусту засолим
И отпразднуем зимний день.

День хороший, и снег хороший:
Теплый, пухлый, сквозной-сквозной,
Будто кто-то смешал с порошей
Дым очажный и летний зной.

Хлопья падают густо и прямо
Свет дневной на селе померк.
Снег летит... Но мне кажется, мама
Что земля поднимается вверх.

2

Покуда ветер-невидимка
Полям энергию отдаст,
Поземки трепетная дымка
Надолго скроет снежный наст.

Но сильных бурь, ветров особых
Мой край не знает в январе.
И белизна, созрев в сугробах,
Сквозит в березовой коре.

3

Погода устоялась неплохая.
Блестит луна, похожая на щит.
И, до весны под снегом отдыхая,
Земля во сне суставами трещит.

Трещит земля, сугробы раздвигая
Созвездия мороз бросает в дрожь
А пахарю завьюженного края
Под утро снится золотая рожь.

М а р т

Март кончается нелепо.
Разве нет? Взгляни сама:
Мирно спят под хмарью неба
День весенний и зима.
А на взгорье, там, где прежде
Вьюга плакала навзрыд,
Первый крошечный подснежник
На одной ноге стоит.
Он смельчак. Ему не страшно,
Что совсем невдалеке
Серебрится снег вчерашний,
Снег, не тающий в руке.

Таежный край лишен уюта.
В тайге я раньше не бывал.
Но мне по сердцу почему-то
Любой замшелый перевал.
Когда я, местность зная плохо,
Сапог свой ставлю на гранит,
Шиповник, розовый пройдоха,
В меня вцепиться норовит.
Смотрю на дерзость эту просто,
Ведь испокон в природе есть
Борьба за жизнь во имя роста
И неосознанная месть.

Земля зодчих

Южный ветер дует ровно.
Птичьи песни поредели.
Но гудят, вонзаясь в бревна,
Наши пилы, наши дрели.
Выше солнце — тень короче.
День пойдет на убыль скоро.
И глаза на землю зодчих
Пялят синие озера.

Я мало строк хороших выдал
И непонятен, точно идол.
Я с головой ушел туда,
Где бродят в сумерках стада.
И все ж ругать меня не надо:
Поэта участь — участь сада.
И хоть пока меня ругают, —
Плоды по осени считают.